

Л. М. МЕЛИКСЕТ-БЕК

GRAECO-BYZANTINA В ДРЕВНЕАРМЯНСКОМ
LIBER EPISTOLARUM

Древнеармянская литература, как и древнегрузинская, весьма богата всякого рода сборниками, которые напоминают аналогичные греко-византийские (и славянорусские) сборники: лекционарии, катэны, апофегматы, минеи (четырь-миней), синаксарии, гимнарии, Libri de causis (Libri causarum) и пр.

Особую категорию составляют три сборника, являющиеся гордостью древнеармянской литературы: 1. «Книга посланий», или, что то же, «Книга писем», — Liber epistolarum; 2. «Печать веры» — Sigillum fidei и 3. «Книга канонов» — Corpus juris sanonici, которые сложились на протяжении ряда веков начиная с V—VII вв., в условиях острой религиозно-идеологической борьбы этого периода¹. Из них, в частности, особого внимания заслуживает весьма оригинальный по замыслу сборник эпистолярных документов, называемый по-армянски «Гирк' т'хт'оц», т. е. «Книга писем», или «Книга посланий», — Liber epistolarum.

Материалы, вошедшие в этот сборник, отражают переписку между армянскими и греческими, армянскими и сирийскими, армянскими и грузинскими первоиерархами, иерархами и другими деятелями по всем тем животрепещущим вопросам, которые стояли в центре внимания армянской общественной мысли в период средневековья².

Сборник состоит из трех по крайней мере групп документов, из коих первая (самая древняя) относится к периоду V—VII вв., вторая — к VIII—XI вв. и, наконец, третья — к XI—XIII вв. Сборник дошел до нас в уникальном рукописном экземпляре, который некогда хранился в библиотеке братства Антонян в Константинополе и по этому экземпляру издан в Тифлисе в 1901 г. (XVIII + 584 стр.). Всего в этом издании 98 документов.

По М. Орманяну, сборник этот один из тех, которые «начаты составлением при армянской патриархии»³. М. Орманян приписывает первоначальную редакцию сборника Иоанну Одзунскому (до 728 г.), Н. Акинян — Моисею Цуртавскому (начало VII в.), Н. Адонц и К. Тер-Мкртчян — католикосу Комитасу (618—628 гг.). С последним согласны и мы.

Касааясь издания 1901 г., Н. Г. Адонц в 1913 г. писал: «Сборник эпистолярных документов, ... называемый «Книга посланий», — один

¹ Л. Меликсет-Бек. Вардапеты армянские северных стран и выяснение их личности в связи с вопросами армяно-грузинских взаимоотношений. Тбилиси, 1928, стр. 69—75 (на груз. яз.); его же. История древнеармянской литературы. Тбилиси, 1941, стр. 63—66 (на груз. яз.).

² Частью этих материалов широко пользовался, между прочим, историк Х в. Ухтанес, автор трактата «История отделения грузин от армян», в котором сохранились весьма ценные данные по истории армяно-грузинских отношений на рубеже VI—VII вв.

³ М. Орманян. Азгапатум. I. Константинополь, 1913, стр. 608 (на арм. яз.).

из памятников древнеармянской письменности, значение которого было оценено в научном мире сейчас же по появлении его в печати. Правда, памятник этот по содержанию своему не представляет ничего нового, так как входящие в него статьи за редкими исключениями были известны из других рукописных сводов, но тем не менее он важен именно как сборный труд. Здесь мы видим, какие документы, какие произведения считались у армян наиболее авторитетными и решающими при толковании сложных вопросов церковной догматики»⁴.

Высокую оценку «Книги писем» как исторического источника дал и Джавахишвили (И. А. Джавахов)⁵ и ряд других исследователей.

К сожалению, уникальная рукопись оказалась несколько дефектной и не без лакун, поскольку из нее были вырваны некоторые страницы, а ряд листов дошел до нас разорванным по краям.

Пробелы, имевшиеся в издании 1901 г., удалось вскоре же частично восполнить по эчмиадзинским рукописям, что и было сделано в 1902 г. на страницах эчмиадзинского же журнала «Арагат» студентом духовной академии Гюлханданяном⁶. Частичные эксцерпты некоторых документов сборника были обнаружены в другом уникальном памятнике древнеармянской письменности «Кник' хавато» — «Печать веры» (Sigillum fidei), найденном в 1909 г. в Дарашамбском монастыре в Северной Персии и изданном К. Тер-Мкртчяном в Эчмиадзине в 1914 г.

В реставрации же особенно нуждались те страницы «Книги посланий», которые в константинопольской рукописи оказались дефектными вследствие повреждения отдельных листов по краям. К счастью, эту задачу удалось выполнить нам на основании рукописи Гос. Музея Грузии арх. № 21, описанию которой мы посвятили специальную статью⁷. На основе этой рукописи удалось установить и то, что «Книга посланий» должна была состоять не из 98, а из 100 документов.

Что касается вопроса о первоначальной редакции сборника, то таковой правильно разрешен Н. Г. Адонцем, который по этому поводу в 1913 г. писал: «Вопрос о первоначальном размере сборника разрешается без затруднения. Сохранившаяся в конце трактата о вере католикоса Комитаса запись о том, что «список Григория Вкайасера (Мучениколюбца) кончался здесь», должна быть понята не в том смысле, конечно, что знаменитый любитель родной письменности располагал дефектным списком «Книги посланий». Запись эта означает, что еще при Григории⁸ наш сборник был свободен от всех последующих за указанным сочинением Комитаса статей»⁹.

* *
*

Из документов, включенных в «Книгу посланий», часть безусловно переведена с сирийского, как, например, переписка Петра Александрийского с Акакием Константинопольским (9 писем Петра и 6 писем Акакия), по-

⁴ Н. Адонц. Ампелий, епископ Херсонский (К критике армянской „Книги посланий“). Христианский Восток, т. II, 1913, стр. 175.

⁵ И. А. Джавахов. История церковного разрыва между Грузией и Арменией в начале VII века. Известия Имп. Академии Наук, 1908, стр. 440.

⁶ Гюлханданян. Лакуны в Книге писем и не вошедшие в нее письма. Арагат, 1902 г., май—июнь, стр. 560—569; июль—август, стр. 748—753.

⁷ Л. Меликсет-Бек. Новый вариант армянской „Книги посланий“ и ученик Петра Ивера Иоани Майумский. Вестник Гос. Музея Грузии, т. XI-B, 1941, стр. 41—80 (на груз. яз. с русск. резюме).

⁸ Во второй половине XI в.

⁹ Н. Адонц. Ампелий, епископ Херсонский, стр. 176.

сколько личные имена в этой переписке, как правильно заметил Н. Г. Адонц, даны в сирийской форме: «Пог'ок'ер» вм. Pulcheria, «Пер'ин» вм. Phlavianus, «Антер'ис» вм. Anatolius, «Гнадис» вм. Gennadius, «Шмавон» вм. Simeon и др.¹⁰ Большая же часть документов либо оригинальна, либо представляет перевод с греческого.

В частности, с греческого переведены такие документы, которые, будучи написаны первоначально на армянском и грузинском языках (переписка армянского католика Авраама с грузинским католиком Кирионом), а затем переведены с армянского на греческий язык, впоследствии оказались утерянными в подлиннике, почему и пришлось их восстановить путем обратного перевода с греческого на армянский язык.

Следы обратного перевода с греческого на армянский, следствием чего явились искажения грузинских топонимических названий в списке грузинских епископов, участвовавших во главе с мцхетским католиком Гавриилом на армяно-грузино-албано-сивнийском объединенном поместном соборе в Двине в 506 г., налицо в третьем послании Авраама к Кириону, где определенно указываются обстоятельства гибели подлинных актов названного собора.

«По ясному свидетельству католика Авраама, — читаем мы у Н. Г. Адонца, — армянский подлинник послания погиб во время армянского восстания 572 года, и армяне вынуждены были перевести его с греческой копии, находившейся в Урфе. В письме к Кириону названный католик, предлагая перечень грузинских епископов, заседавших на соборе при Бабгене и отвергших вместе с армянами Халкедонский собор и том Льва, присовокупляет. . .»¹¹ Далее Н. Г. Адонц приводит в переводе соответствующее место из послания Авраама: «Договор[ное] письмо, бывшее на армянском языке, утеряно при восстании, и это (список епископов) переведено в городе Урфе с ромейского языка, так как и они (ромей) имели от нас, но правильно и чисто, как следовало бы, перевести не смогли. Некоторые из имен епископов и епископских резиденций хорошо известны, а некоторые совсем неизвестны и искажены. Но если желаете, можете по именам епископов, по преемству местностей и по искаженным именам епископов так, как они написаны, отыскать подлинные названия епископских резиденций, а также и другие имена — ведь нам тоже таким путем удалось установить наши [имена] — в особенности, если удастся найти договор[ное] письмо на своем языке»¹².

В доказательство греческого влияния в передаче топонимических названий Грузин в дошедшем до нас армянском тексте «Книги посланий» И. А. Джавахишвили приводит пример с титулом черемского епископа «Тсермил», который, по его словам, «передает совершенно правильно греческую транскрипцию τσερμιλ грузинского названия «ч'ермели» тчермели, так как грузинский звук «ч» (тч) передавался греками в письме двумя греческими буквами «τς», в данном случае более точно «τσ»¹³.

Об этом же писал, касаясь вопроса о достоверности актов Двинского собора 506 г., и С. Н. Какабадзе. В 1924 г. он указывал, что «некоторые имена в этом списке своей транскрипцией оставляют такое впечатление, что они должны быть переданы в армянском тексте как перевод не с грузинского, а с греческого, который не знает некоторых специфических звуков

¹⁰ Н. Адонц. Ампелий, епископ Херсонский, стр. 181—182.

¹¹ Там же, стр. 184.

¹² Книга посланий, стр. 183 (на арм. яз.); рус. пер. см. Н. Адонц. Ампелий, епископ Херсонский, стр. 184—185.

¹³ И. Джавахов. История церковного разрыва. . ., стр. 445.

грузинского и армянского языков»¹⁴. Какабадзе указал на следующие примеры: «Адсуел» — **Адкурел-и**, «Срдав» или «Сртав» — **Цуртав**, «Сарустиел» — **Цкароставел-и**, «Касдраци» — **Кац'арел-и**, «Тсермил» — **Черемел-и**¹⁵.

В дополнение к наблюдениям Н. Г. Адонца, И. А. Джавахишвили и С. Н. Какабадзе, по нашему мнению, следует обратить внимание и на личные имена епископов, которые в том же списке даны именно в греческой форме: Елифас, Елагес, Енес, Евгенес, Езрас, Феодорос, Захариас, Фокас и Товмас¹⁶.

«Книга посланий» начинается с переписки между армянским патриархом Сааком I (387—436) и изобретателем, или, вернее, реформатором, армянского алфавита Маштоцом—Месропом, с одной стороны, и греческими епископами Проклом и Акакием — с другой¹⁷.

Переписка состоит из 5 документов: 1) «Послания епископа Прокла к святому патриарху армянскому Сааку и святому Маждоцу» (стр. 1—8); 2) «Ответов на послание блаженного Прокла от Саака и Машдоца, святых вардапетов армянских» (стр. 9—13); 3) «Послания Акакия, епископа мелитинского, к святому патриарху армянскому Сааку» (стр. 14—15); 4) «Ответа владыки Саака на послание Акакия» (стр. 16—18) и 5) «Послания епископа Акакия к армянам (в Армению)» (стр. 19—21). Документы касаются различных христологических вопросов, волновавших греческую и армянскую общественность в период трех первых вселенских соборов.

Следует отметить, что из перечисленных документов первый частично (в рамках второго абзаца, стр. 1 печатного текста) воспроизведен и в *Sigillum fidei* (по изд. 1914 г., стр. 130) и приписывается там Езнику Колбскому; второй документ также частично воспроизведен в том же *Sigillum fidei* (стр. 129) с той же автентичностью, однако с обозначением соавтора, именуемого не «Машдоцом», а «Месробом».

Документы же с обозначением имени одного из адресатов или соавтора в форме «Маждоц» или «Машдоц», которое по-гречески должно было звучать не иначе, как «Мастоц» (как это под влиянием греческого воспринято и в грузинском¹⁸), лишней раз служат доказательством исторической достоверности лица — носителя этого имени¹⁹.

Признавая, что форма «Маждоц» || «Машдоц» || «Маштоц» имеет в основе «мажд» || «машд» || «машт», созвучное с «мазд», откуда происходит имя «Маздак», с той лишь разницей, что первый комплекс образован при помощи суффикса *-оц* (как, например, в именах Тир-оц, Баб-оц, мы бы прибавили еще: Ап-оц, Нст-оц), а второй *-ак*, Н. Г. Адонц усматривает искаженные от него филиации в греко-византийских источниках «Narratio de rebus Armeniae» (PG, t. 132) и «Bibliotheca» патриарха Фотия (PG, t. 103), в форме, с одной стороны, *Μαστίτζη* || *Μαστή[ν]τζη* и с другой — *Μαστοβίσιος*²⁰.

¹⁴ С. Какабадзе. Вопросы генезиса грузинской государственности. Исторический вестник, 1924, № 1, стр. 52 (на груз. яз.).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Книга посланий, стр. 182—183.

¹⁷ Мы не разделяем суждений Н. Адонца, считавшего, что эта переписка «вряд ли относится к составу начальной редакции» (Н. Адонц. Ампель, епископ Херсонский, стр. 176).

¹⁸ Л. Меликсет-Бек. Грузинские источники об Армении и армянах, т. I. Ереван, 1934, стр. 40, 60—61, 78, 81 (на арм. яз.).

¹⁹ Вопреки бездоказательному утверждению Ц. Дадлиани о легендарности этого лица (см. газ. «Сахалхо ганатлеба», Тбилиси, № 41, от 6 октября 1949 г.).

²⁰ Н. Адонц. Маштоц и его ученики по иноземным источникам. Вена, 1925 (на арм. яз.).

* *
*

Непосредственное отношение к византиноведению имеет включенная в сборник переписка между армянскими и византийскими духовными и светскими деятелями IX—X вв. по вопросу о воссоединении церквей, а именно: 1. «Послание патриарха Константинопольского Фотия к армянскому великому князю Ашоту» (стр. 279—282); 2. «Ответ на послание Фотия, написанный армянским вардапетом Сааком по повелению армянского великого князя Ашота» (стр. 283—294); 3. «Послание Гагика, Вазпураканского армянского царя, к греческому императору Роману о вере» (стр. 295—301) и 4. «Владыки Хачика, армянского католикоса, Слово исповеди, в ответ на послание греков, адресованное ему митрополитом мелитинским», герс. «Самуила Камрджадзорского, армянского философа, в ответ на послание Феодора, митрополита мелитинского, написанное по повелению Хачика, армянского католикоса» (стр. 302—322).

Часть этой переписки — письма Фотия и Ашота — давно уже находится в центре внимания специалистов. Они, в частности, еще до издания «Книги посланий» (1901) были использованы Н. Я. Марром в публикации творений Фотия²¹. Затем переписку использовал Ерванд Тер-Минасян в главе VI своей диссертационной работы «Die armenische Kirche in ihren Beziehungen zu den syrischen Kirchen bis zum Ende des 13. Jahrhunderts. Nach den armenischen und syrischen Quellen» (Leipzig, 1904) (то же на армянском языке — Эчмиадзин, 1908), а на основе последней и Ф. М. Россейкин в IX главе своей магистерской диссертации «Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского» (Сергиев Посад, 1915, стр. 237—262)²².

* *
*

Особый интерес представляют включенные в «Книгу посланий» под обезличенным заглавием «Слова поучения относительно веры, которые время от времени выявлял дух святой на помощь мужам-боголюбцам». Это произведение, как нам удалось установить, является одним из вариантов широко распространенного в древнехристианских (греческой, сирийской, армянской) литературах произведения Иоанна Руфуса «Плерофорий», содержащего в себе апологию и доказательство подлинности антихалкедонской христологии²³.

Это произведение, вышедшее из-под пера епископа Майумского Иоанна, ученика Петра Ивера, известно в армянской литературе в следующих вариантах: 1) в качестве самостоятельного трактата под заглавием «Иоанна Пустынника [все]видящего, ученика Петра Ивера — епископа, [о том], как незаконный и нечестивый собор Халкедонский состоялся вслед-

²¹ См. Фотия архиепископа Константинопольского о гробе Господа нашего Иисуса Христа... и другие малые его творения на греческом и армянском языках, с предисловием А. И. Пападопуло-Керамевса; перевод Г. С. Дестуниса и Н. Я. Марра. Православный Палестинский сборник, т. 31 [=XI, вып. I]. СПб., 1892, стр. 179—279; то же в немецком переводе: Der Brief des Photios an Aschot und dessen Antwort. Übersetzt von Agnes Finck und Esmik Gjandschezian. Zeitschrift für armenische Philologie, Band II, Heft 1. Marburg, 1903, S. 1—17.

²² Имеется армянский перевод этой главы из работы Ф. М. Россейкина с примечаниями переводчика, архиеп. Иусика [Мовсисяна], в журнале „Арапат“ 1917 г.; апрель—май, стр. 355—360; июнь—июль, стр. 499—506; сентябрь—декабрь, стр. 806—812; 1918 г. январь—март, стр. 49—63.

²³ F. Neau. Les Plérôphories de Jean, évêque de Maiouma. Revue de l'Orient Chretien, t. III, 1898, и отдельно Paris, 1899.

стве божьего гнева, но не от св. духа, подобно соборам никейскому, константинопольскому и ефесскому etc.», который находится в рукописях Государственного Музея Грузии агм. № 21, — ркп. переписана в 1316 г. (описана нами)²⁴, и Тюбингенского университета Ма XIII № 102, от XVI в. (описана Ф. Н. Финком и Л. Гянджеяном)²⁵, восходя к тому греческому подлиннику, который имеется в рукописи British Museum № 14650; 2) в виде гл. XI кн. VIII «Хронографии» Михаила Сирийца²⁶, под тем же заглавием переведенной на армянский язык в 1248 г. с сирийского подлинника той же «Хронографии»²⁷; и 3) в виде «Слова поучения», следовательно, с извращенным и обезличенным заглавием, стоящим в основной рукописи «Книги посланий»²⁸.

Обнаружение варианта «Книги посланий» и входящего в него армянского перевода «Плерофория» Иоанна Майумского, ученика Петра Ивера, дало повод пишущему настоящие строки вернуться к вопросу о Петре Ивере и на основании высказываний Петра Ивера, которые вкраплены в «Плерофорий», установить христологическое credo Петра как явного монофизита — антихалкедонита²⁹.

Следует напомнить, что вопрос о философско-догматических взглядах Петра Ивера должен быть подвергнут теперь внимательному и всестороннему изучению в связи с тем, что в последние годы некоторые советские и зарубежные ученые связывают с этим деятелем восточного христианства произведения, ранее приписывавшиеся Дионисию Ареопагиту. Такая точка зрения впервые была высказана проф. Ш. И. Нуцубидзе в его монографии «Тайна Псевдо-Дионисия Ареопагита»³⁰.

Такая же мысль о тождестве Псевдо-Дионисия с Петром Ивером несколько позднее, а именно в 1952 г., независимо от Ш. И. Нуцубидзе была высказана и членом бельгийской Академии наук Э. Хонигманом в специальной монографии «Петр Ивер и сочинения Пс.-Дионисия Ареопагита»³¹.

²⁴ Л. Меликсет-Бек. Новый вариант армянской „Книги посланий“ . . .

²⁵ Systematisch-Alphabetischer Hauptkatalog der Königlichen Universitätsbibliothek zu Tübingen. M. Handschriften. a) Orientalische XIII. Verzeichnis der Armenischen Handschriften der Königlichen Universitätsbibliothek, von Franz-Nikolaus Finck und Leon Gjandschezian. Tübingen, 1907, S. 167.

²⁶ Хронография кир-Михаила, сирийского патриарха. Иерусалим, 1870, 1871, стр. 176—206.

²⁷ Chronique de Michel de Syrien, patriarche d'Antioche (1166—1199). Editée pour la première fois et traduite en français par J.-B.-Chabot. Tome II (Fascicule I). Paris, 1901, p. 69—88.

²⁸ Книга посланий, стр. 510—525.

²⁹ Л. Меликсет-Бек. Новый вариант армянской „Книги посланий“, стр. 65—78.

³⁰ Отдельное издание — Тбилиси, 1942 г. (на русск. языке с резюме на англ.); то же в т. XIV Известий Института языка, истории и материальной культуры АН Груз. ССР (Тбилиси, 1944, стр. 1—55). См. нашу рецензию на эту работу в ВВ, т. II, 1949, стр. 373—375; французский перевод этой рецензии А. Грегуаром в Byzantinische Zeitschrift, т. 45, 1952, S. 453, а также: E. Honigmann. Pierre l'Ibérien et les écrits du Pseudo-Dénys l'Aréopagite. „Memoires de l'Académie Royale de Belgique“, Cl. de Lettres, t. XLVII, fasc. 3. и отдельно Bruxelles, 1952, 57 стр. Ср. рецензию С. И. Данелиа на эту же монографию в ВВ, т. VIII, 1956, стр. 377 и 384.

³¹ E. Honigmann. Pierre l'Ibérien et les écrits du Pseudo-Dénys l'Aréopagite. Bruxelles. 1952; рецензия на эту работу: F[ranz] D[ölger]'a, „Byzantinische Zeitschrift“ 46 Band., 1953, S. 455—456. Русск. перевод с примечаниями проф. Ш. И. Нуцубидзе и проф. С. Г. Каухчишвили в „Трудах Тбилис. гос. универ.“, т. 59, 1955 г. Там же вступительная статья Ш. И. Нуцубидзе „Еще раз о тайне Псевдо-Дионисия“. Считаю нужным отметить, что в монографии Э. Хонигмана имеются суждения, основанные на нашей публикации купюр из варианта „Книги посланий“ (по рукописи Государственного Музея Грузии агм. № 21, от 1316 г.), которую автор сравнивает с аналогичною рукописью Тюбингенского университета (Ма XIII № 102), однако, к сожалению, безо всякой ссылки на эту публикацию.

Но древнеармянская «Книга посланий» представляет интерес для византиноведения не только отмеченными моментами.

Тбилисский вариант «Книги посланий» включает в себе чрезвычайно интересный материал по армянской метрологии, примыкающий к циклу аналогичных трактатов греческой литературы. Это — трактат «Об аспарезах», опубликованный нами дважды: 1) в «Известиях АрмФАН» (1940, ской литературы, известный под названием «Книга посланий», или «Книга посланий» etc., «Вестн. Гос. Музея Грузии» (XI-V, 1941, стр. 49), который сразу же привлек внимание специалистов (акад. Я. Манандяна³², проф. А. Абрамяна³³ и др.).

* *
*

Все вышесказанное приводит нас к выводу, что памятник древнеармянской литературы, известный под названием «Книга посланий» или «Книга писем» — *Liber epistolarum*, является одним из важнейших источников по истории армяно-византийских отношений в V—VII и в IX—X вв.

---

³² См. наш некролог: Акад. Я. А. Манандян (1873—1952). Сб. „Мимомхилвели“, III. Тбилиси, 1953, стр. 341, 343.

³³ А. А б р а м я н. Ананий Ширакаци. Ереван, 1944, стр. 89—91.